

О СМЕЛЯНСКОЙ Е. Н. — ПРОКУРОРУ НКВД

СМЕЛЯНСКАЯ Евгения Николаевна, родилась в 1884. Получила среднее образование. В 1930-х — проживала в Москве, служила в Большом театре. 1 сентября 1937 — арестована и заключена в тюрьму.

В августе 1937 — к прокурору НКВД обратилась с заявлением ее знакомая, Наталия Милиевна Аничкова¹, копию заявления передала в сентябре в Помполит, сообщив в конце об аресте Е. Н. Смелянской.

<25 августа 1937>

«Тов<арищу> ПРОКУРОРУ НКВД

Уважаемый тов<арищ> Прокурор

Вчера в 12 час<ов> ночи меня вызвали в Домоуправление, где неизвестный мне штатский гражданин, очень юного возраста, подверг меня наедине допросу, назвавшись сотрудником НКВД. Мандата у него я не спросила, полагая, что это уже сделано домоуправлением.

Форма и обстановка допроса казались мне настолько странными, что считаю нужным довести о них до Вашего сведения.

Первые вопросы относились к моему происхождению и происхождению моих родителей и их занятиям. Узнав, что я дворянка, гражданин ухмыльнулся и с иронией спросил: "Что же и отец был дворянин"? — "Конечно", — с удивлением отвечала я. Затем он спросил, с кем в доме я знакома. Я назвала гр<ажданок> Дыскину и Смелянскую — соседок по квартире, сказав, что остальные знакомства чисто шапочные. — "Как вы сказали, шапочные?" И последовал смех. Очевидно, выражение это или вызвало удовольствие, или сомнение. Вся дальнейшая беседа была посвящена Смелянской и выяснению ее "антисоветского" лица. На вопрос, где и когда мы познакомились, и мой ответ, что это было 1½ года назад в Гл<авном> Упр<авлении> Мил<ициии>, куда нас вызывали по ложному доносу, как дочерей генералов (?) незадолго до выдачи паспортов, — мне было предложено не употреблять таких выражений как "ложный донос". Я ответила, что я на нем настаиваю, так как, если бы это было иначе, то паспорта нами получены не были бы, и что с этим термином тогда согласились и на Петровке. На это гр<ажданин> сказал, что Смелянская получила паспорт не потому, что реабилитировала себя, а потому, что у нее есть "дядя, который ей ворожит".

Далее он предложил подтвердить, что Смелянская антисоветский элемент и юдофобка. Я отказалась категорически. Тогда я услышала, во-

---

¹ АНИЧКОВА Наталья Милиевна, родилась в 1896 в Петербурге (отец Аничков Милий Адрианович, дворянин, чиновник таможни; мать Аничкова Софья Аркадьевна). Окончила гимназию, в 1915 — сестра милосердия в передовых медпунктах на фронте и госпиталях. В 1917 — поступила на филологический факультет Петроградского университета, по окончании работала в издательствах, библиотеках, летом участвовала в научных экспедициях. Замужем за Араповым Петром Петровичем. В сентябре 1941 — эвакуирована из Москвы, работала на Лимнологической станции на Байкале. В феврале 1943 — уехала в деревню в Пермской области для ухода за тетей, Надеждой Адриановной Воронцовой-Вельяминовой, в конце 1943 — выехала к мужу в Тегеран, преподавала русский язык иранским офицерам Генштаба, затем работала секретарем в Управлении советской авиации в Иране. В конце 1945 — вернулась с мужем в Москву, после смерти мужа работала во Всесоюзном химическом обществе. 9 июня 1949 — арестована по групповому делу, обвинялась в монархическом заговоре и шпионаже, приговорена за контрреволюционную агитацию к 10 годам ИТЛ и отправлена в Унжлаг, работала сестрой-хозяйкой в санчасти. В конце 1955 — освобождена без права жить в Москве и без снятия судимости. Поселилась в Ростове Ярославской области. В 1956 — реабилитирована, вернулась в Москву, получала пенсию. Активный член комиссии "Старая Москва" и Общества охраны памятников. 26 января 1975 — скончалась.

первых, что я "птица стреляная", и, во-вторых, что "видимо, вы там со Смелянской на Петровке крепко породнились".

После этого гражданин почему-то пожелал привести мне доказательства тому, почему он считает Смелянскую и ее брата антисоветскими людьми. Он рассказал мне, что некогда, слушая по радио траурный марш вскоре после смерти Кирова, Смелянская объявила кому-то: "Ой, опять завыло", — а ее брат недавно сказал одной "тетеньке" — "жить стало лучше и веселее, а Вы все худеете и худеете, отчего это?" Я не выдержала и рассмеялась, гражданин спросил меня о причине смеха. Я ответила, что мне смешна его расценка этой, может быть, и не совсем уместной шутки, как проявления антисоветского лица. Тогда я узнала, что, говоря это, я сама расписываюсь в антисоветском лице.

Вот вкратце содержание и стиль разговора, о неразглашении которого я дала подписку. Тем не менее считаю нужным довести до Вашего сведения об этих, дискредитирующих звание сотрудника НКВД, приемах.

Москва 47, улица Красина, д^{ом} 87, кв. 30. Тел. Д. 3-17-55.

Наталья Милиевна Аничкова, машинистка Н^{ар}К^{омата} Т^{яжелой} П^{ромышленности}»².

В конце копии машинописного заявления записано Натальей Милиевной Аничковой от руки:

«Это было в 20-х числ^{ах} VIII. 1/IX Евг^{ения} Никол^{аевна} Смелянская арестована. Она совершенно одинока, 53 года, больна сердцем, служит в Бол^{ьшом} театре. Нельзя ли организовать денежн^{ую} помощь?»

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1631. С. 54. Машинопись.